

Педагогика и психология российского профессионального образования/ Pedagogy and Psychology of Russian Professional Education

Научная статья

Original article

DOI: [10.12731/2658-4034-2026-17-3-1201](https://doi.org/10.12731/2658-4034-2026-17-3-1201)

EDN: JGUTJO

УДК 378

Современные модели наставничества в высших учебных заведениях Российской Федерации

Д.В. Рощина

*Гжельский государственный университет, Электроизолятор,
Российская Федерация*

Аннотация

Обоснование. Система наставничества в высших учебных заведениях Российской Федерации с каждым годом становится все более актуальной. Это подтверждается нормативными правовыми актами, которые направлены на законодательное закрепление системы наставничества в университетах. Однако система наставничества в российских университетах требует совершенствования ее механизмов, в том числе анализа и разработки оптимальных моделей наставничества.

Цель – анализ существующих в российских университетах моделей наставничества, анализ исследований, подтверждающих эффективность наставничества в университетах, выявление связи между функционированием наставнической модели в университетах и высокими академическими и личностными результатами выпускников университета.

Материалы и методы. Главный метод исследования моделей наставничества – элементарно-теоретический анализ. При работе над исследованиями эффективности моделей наставничества применялся метод прямого синтеза. Статья базируется на комплексе источников, представленных нормативными правовыми актами, периодикой, методическими пособиями и научными монографиями.

Результаты. Представленные в статье модели наставничества, используемые в работе ряда высших учебных заведений, отобранных по принципу доступности эмпирического материала, являются основными моделями, применяемыми российскими университетами. Источником данных выступили статьи, в которых высшие учебные заведения представили научно-педагогическому сообществу технологии

работы с моделями наставничества с 2022 года по настоящее время. При выборе университетов для исследования был сделан акцент на широком географическом охвате с целью уменьшения влияния локальных социально-экономических факторов. Исследования, подтверждающие эффективность наставничества в университетах, обосновывают целесообразность использования системы наставничества в высших учебных заведениях, в том числе, посредством реализации моделей наставничества, указанных в статье. В основе критериев оценки эффективности лежит модель Дональда Киркпатрика, рекомендуемая Министерством просвещения РФ для оценки моделей наставничества в образовательных организациях. Данный анализ может применяться как один из аспектов в теоретическом и практическом обосновании системы наставничества, которая еще требует разработки. Современная система наставничества в российских университетах также имеет ряд рисков и недостатков, которые требуют доработки и законодательной поддержки. Модели наставничества, используемые в университетах, не являются исчерпывающими, что является предметом для дальнейших исследований. Научная теоретическая новизна исследования заключается в разработке и теоретическом обосновании моделей наставничества в высшем образовании на основе анализа успешности их реализации в университетах с различной географической и институциональной спецификой. Создание на основе уже имеющихся данных нового обобщения в виде таблицы эффективности применения моделей наставничества.

Ключевые слова: наставничество; модель наставничества; университет; наставник; студент; система наставничества; высшее образование; высшее учебное заведение

Для цитирования. Рощина, Д. В. (2026). Современные модели наставничества в высших учебных заведениях Российской Федерации. *Russian Journal of Education and Psychology*, 17(3), 300–319. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2026-17-3-1201>

Modern models of tutoring in higher educational institutions of the Russian Federation

D.V. Roshchina

Gzhel State University, Electrosolyator, Russian Federation

Abstract

Background. System of tutoring in higher educational institutions of the Russian Federation is becoming more relevant every year. This fact is confirmed by normative legal acts aimed at legislative establishment of system of tutoring in universities. However, the system of tutoring in Russian universities requires improvement of its mechanisms including analysis and elaboration of optimal models of tutoring.

Purpose. Analysis of models of tutoring existing in Russian universities, collection of research confirming the efficiency of tutoring in universities, revelation of relations between the functioning of the tutoring model in universities and the high academic and personal outcomes of university graduates.

Materials and methods. The main method of studying of models of tutoring is the elementary theoretical analysis. The method of direct synthesis was used in studying of efficiency of tutoring models. The article is based on a complex of sources presented by the normative legal acts, periodicals, methodical manuals and scientific monograph.

Results. The models of tutoring, presented in the article and used in a number of higher educational institutions, selected based on the availability of empirical material, are the main model used by Russian universities. The data source was articles in which higher education institutions have presented their tutoring models to the scientific and educational community from 2022 to the present. When selecting universities for the study, a focus was placed on broad geographical coverage to reduce the impact of local socio-economic factors. Research confirming the efficiency of tutoring in universities, substantiates the expediency of using the system of tutoring in higher educational institutions, including by means of implementation of models of tutoring mentioned in the article. The effectiveness criteria are based on the Donald Kirkpatrick model, which is recommended by the Russian Ministry of Education for evaluating tutoring models in educational organizations. This analysis can be used as one of the aspects of the theoretical and practical justification of the tutoring system which still requires development. The current system of tutoring in Russian higher educational institutions also has a number of risks and disadvantages which require improvement and legislative support. Models of tutoring used in higher educational institutions are not exhaustive which is the subject for further research. The scientific and theoretical novelty of the study lies in the development and theoretical justification of tutoring models in higher education based on the analysis of their successful implementation in universities with different geographical and institutional characteristics. The study also includes the creation of a new generalization based on existing data in the form of a table that evaluates the effectiveness of tutoring models.

Keywords: tutoring; mentoring; model of tutoring; tutor; mentor, student; tutoring system; higher education

For citation. Roshchina, D. V. (2026). Modern models of tutoring in higher educational institutions of the Russian Federation. *Russian Journal of Education and Psychology*, 17(3), 300–319. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2026-17-3-1201>

Введение

Актуальность системы наставничества сейчас возрастает с каждым годом. Согласно Концепции развития наставничества в РФ ФГБУ Российской академии образования от 29.06.2023 [1], наставничество

является универсальным механизмом, помогающим формировать духовно-нравственные и гражданско-патриотические качества индивида.

Несмотря на востребованность и актуальность наставничества, система наставнического сопровождения в университетах до сих пор не сложилась. Недостаточно изучены как мировые ведущие практики наставничества [1; 26], так и модели наставничества в российских высших учебных заведениях.

В последние несколько лет наблюдается устойчивая тенденция к законодательному оформлению системы наставничества на разных уровнях образования. Так, в Письме о направлении целевой модели наставничества и методических рекомендаций Министерства просвещения [2] разработана методология наставничества для общеобразовательных организаций, организаций дополнительного образования и среднего профессионального образования. Проблема методологического обеспечения наставничества в университетах не решена.

Востребованность системы наставничества показана также в Распоряжении Правительства Российской Федерации «Об утверждении Концепции развития наставничества в РФ на период до 2030 г. и плана мероприятий по её реализации» [3]. В документе дана терминология, связанная с наставничеством, цели, задачи, формы, принципы и перспективы наставничества, заключающиеся в том, что к 2030г не менее 70% образовательных организаций должны осуществлять наставническую деятельность. Таким образом, необходимость развития системы наставничества в высших учебных заведениях Российской Федерации закреплена законодательно, однако требует совершенствования механизмов по развитию наставнической системы и построения оптимальной модели наставничества.

Цель исследования – проанализировать функционирующие в настоящее время модели наставничества в высших учебных заведениях Российской Федерации, а также исследовать и выявить, насколько эффективна реализация моделей наставничества в университетах.

Гипотеза исследования: качество образования в высших учебных заведениях Российской Федерации выше в тех университетах, где функционирует система наставничества в виде одной или нескольких моделей наставничества.

Задачи исследования:

1. На основе анализа научной литературы раскрыть сущность и содержание моделей наставничества посредством их подробного теоретического обоснования;
2. На основе сравнительного анализа моделей наставничества, действующих в российских университетах, выявить показатели результативности их учебной деятельности и создать на основе полученных данных таблицу эффективности применения моделей наставничества;
3. Определить риски и вызовы действующих моделей наставничества в высших учебных заведениях и предложить пути их решения.

Материалы и методы

Для работы над исследованием методов наставничества в высших учебных заведениях Российской Федерации применялись как общие, частные, так и специальные методы. Среди общих общелогических методов следует отметить элементарно-теоретический анализ как самый часто используемый метод. Это оптимальный метод, с помощью которого были выявлены закономерности функционирования моделей наставничества. Метод элементарно-теоретического анализа был использован, чтобы изучить модель наставничества, разложив ее на отдельные части, проанализировать необходимые нам части и выявить ее характерные черты.

При работе над исследованиями эффективности моделей наставничества применялся метод прямого синтеза, который также относится к общим общелогическим методам. Ознакомление с функционированием моделей наставничества в разных университетах привело к интеграции разных элементов моделей наставничества в виде единой таблицы, объединяя такие аспекты, как тип и методы исследования наставнической модели, что дало возможность наглядно показать результаты функционирования модели наставничества в разных высших учебных заведениях. Также метод синтеза был применен при определении потенциальных рисков и вызовов при работе моделей наставничества в вузах.

Метод неформализованного анализа документов, как частный метод исследования, был применен при рассмотрении нормативно-пра-

вовых актов, связанных с законодательным урегулированием системы наставничества в Российской Федерации. Среди специальных методов в исследовании были использованы обобщение характеристик моделей наставничества в российских высших учебных заведениях с широкой пространственной локализацией, которые подробно описали и опубликовали практические технологии и методики реализации наставничества.

Теоретико-методологическую базу исследования составили нормативные правовые акты, материалы научной периодики и методические разработки в области наставничества, а также научные монографии.

Результаты исследования и обсуждение

Термин «наставничество» прочно вошел в современное высшее образование. Наставничество - универсальный механизм обеспечения личностно-профессиональной социализации индивида, социально-педагогическая технология организации и сопровождения его личностного, профессионального развития, мотивации, роста, мастерства, формирования духовно-нравственных и гражданско-патриотических качеств [1]. В высших учебных заведениях процесс наставничества осуществляется в рамках функционирования разных моделей наставничества, каждая из которых имеет свои преимущества и недостатки.

В педагогической науке модель - это специально конструируемый в исследовательских целях объект или процесс, несущий определенную информационно-исследовательскую нагрузку, воспроизводящий педагогическую реальность, ориентированный на ее изучение, анализ и воспроизведение в новых условиях [18].

Термин «модель» имеет латинское происхождение и происходит от слова «modulus» (мера). Большой вклад в разработку знаний о моделировании внесли: В.Г. Свиаренко [21], разработавший определения, анализ свойств и видов педагогического моделирования в системе непрерывного образования, Е.А. Лодатко [12] разработавший базовые и производные типы педагогических моделей, А.Н. Дахин [7], выделивший два типа педагогического моделирования, этапы и критерии оценки. Также моделирование в педагогике в разные периоды развития науки изучалось Н.М. Борытко [4] и В.П. Мизинцевым [16].

Модель наставничества в вузе — это обобщенный механизм реализации наставничества, который включает формальные и неформальные отношения между опытными специалистами (наставниками) и студентами [6].

Достаточно подробно обобщенная модель наставничества в высших учебных заведениях представлена учеными Е.Г. Гиндес, И.А. Троян, Л.А. Кравченко, которая включает в себя следующие компоненты: система мотивации, образовательная среда, внешние организации и предприятия, наставник и наставляемый, программы наставничества, неформальное наставничество, формы и техники наставничества, этапы подготовки и реализации формализованной программы наставничества [6]. Есть обобщение ряда моделей наставничества у Н.А. Ладиловой и И.А. Мишина, включающее традиционную, ситуационную, партнёрскую, групповую, краткосрочную, скоростную, виртуальную, реверсивную командную, саморегулируемую и флэш модели наставничества [11].

В современном пространстве высшего образования преобладающей является комплексная модель наставничества. Она представляет собой стратегически спланированную и структурированную систему поддержки студентов, которая основана на формальных и неформальных взаимодействиях между наставниками и обучающимися. Ее специфические особенности состоят в многоуровневом характере, интеграции различных форм и методов работы, широком охвате участников и использованием цифровых инструментов.

Данный вид наставничества включает в себя двумерную модель наставничества, традиционное наставничество между преподавателем и студентом (оно также может называть двойным наставничеством) [14], профессиональное наставничество с привлечением выпускников и корпоративных партнеров, а также групповое и сетевое наставничество. Эффективность наставнической работы со студентами подтверждается многочисленными исследованиями, представленными ниже в Таблице 1. В качестве методологической основы исследования выступает модель Дональда Киркпатрика, официально рекомендованная Министерством просвещения РФ для оценивания программ наставничества. Система критериев оценки состоит в анализе объективных показателей, которые используются в исследуемых университетах, таких как:

посещаемость занятий, текущая успеваемость, академические результаты, тесты и опросники.

Таблица 1.

Исследования, подтверждающие эффективность наставничества в университетах

Table 1. Studies Confirming the Effectiveness of Mentoring at Universities

ВУЗ	Метод исследования	Цель исследования	Типы исследования	Дата исследования	Вывод
БУВО «Сургутский государственный университет», 102 студента	Модель оценки эффективности наставничества Д. Киркпатрика	Квалифицировать качество работы наставника, улучшить наставничество, сделать выводы о его эффективности	Вопросы, отражающие знания о системе наставничества, продуктивности системы наставничества, профессионализма наставника, желании применять полученные знания	апрель - октябрь 2022г.	Высокая оценка труда наставника, готовность работать с наставником с целью получения поддержки от человека с опытом и знаниями. Желание участвовать во внеурочных мероприятиях при поддержке наставника. Раскрытие творческого, мыслительного и духовного потенциала студентов
РГУ имени С.А. Есенина, 20 студентов из Туркменини	Формирующий эксперимент	Осознание студентами своего творческого потенциала как необходимого элемента педагогической деятельности	оценка по 7-балльной шкале трех утверждений, связанных с творчеством	1 этап - 2017 год, 2 этап - 2022 год	Повышение практической творческой активности студентов, осознание своих креативных возможностей, реализация полученных знаний на практике
ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова»	Анализ объективных показателей	Эффективность формирования «мягких навыков» (soft skills) у студентов	Анализ посещаемости занятий, текущей успеваемости, сдачи гос.экзаменов, защиты ВКР, трудоустройства.	не указано	Формирование положительных отношения к университету и учебе, возможность найти единомышленников и друзей, способность выстраивать эффективную коммуникацию

ФГАОУ ВО «Рос- сийский государ- ственный профессио- нально-пе- дагогиче- ский уни- верситет», г. Екате- ринбург, 50 студентов	Т-критерий Вилкоксона	Оценка дина- мики значе- ний призна- ков сформир- ованности профессио- нальных ком- петенций	Сопоставление показателей, взятых в двух разных усло- виях одной группы иссле- дуемых сту- дентов		Значения диа- гностики знаний поднялись до максимально возможных, по- вышение уровня сформированно- сти дескриптора «умение»
---	--------------------------	---	--	--	--

Источники: [13, с. 43-54; 15, с. 237-242; 19, с. 210-211]

Реализация комплексной модели наставничества позитивно влияет на академические результаты студентов, способствует формированию устойчивой профессиональной идентичности, увеличивает мотивацию к самостоятельному обучению и развитию. Наставничество для первокурсников позволяет студентам быстрее адаптироваться к требованиям университета, успешно справляться со стрессовыми ситуациями, принимать осознанные и взвешенные решения относительно дальнейшего профессионального развития. Данная модель наставничества активно используется в системе наставничества канадских и британских университетов [27; 28].

Наставническая работа позволяет также развить у студентов soft skill (мягкие навыки), которые относятся к «навыкам XXI века» [23]. Современные исследователи объединяют soft skills в три большие группы: когнитивные навыки личности, социально-коммуникативные навыки, навыки, составляющие эмоциональный интеллект.

Поскольку данные навыки являются адаптивными, то для их развития необходимо создавать определенные условия, в которых студенту будет очевидна необходимость в их развитии. Для этого применяются такие кейс-технологии, метод дискуссии, технология развития критического мышления, интернет технологии и другие.

Двумерная модель. Отличительной особенностью двумерной модели наставничества является представление в ней наставничества в виде двухуровневой системы взаимодействия субъектов наставнической де-

тельности. Наставничество первого уровня касается взаимодействия между студентами старших курсов и преподавателями - наставниками. Задачами данного уровня наставничества являются развитие коммуникативных, организационных и управленческих компетенций студентов старших курсов, которые на данном этапе работы являются наставляемыми.

Наставничество второго уровня касается взаимодействия между студентами - старшекурсниками, которые являются наставниками, и студентами - первокурсниками, то есть, наставляемыми. Задачи данного этапа наставнического взаимодействия являются адаптация студентов - первокурсников, их быстрое и успешное вовлечение в социальную, образовательную, научную, творческую жизнь университета. Целью данного этапа наставничества является формирование у студентов первого курса понимания ценности образования, развитие профессионального самоопределения, оказание консультационной помощи в освоении учебного плана и решении проблем бытового характера, развитие личностных качеств студентов - первокурсников вне учебных занятий.

При работе в рамках данной модели наставничества реализуются следующие принципы наставничества: реализация принципов саморазвития и самообучения; создание условий для проявления закономерной успешной коммуникации; создание условий для развития рефлексивного мышления; организация обучения проектной логике [17].

Сетевая модель. Данная модель наставничества подразумевает вид наставнического взаимодействия, реализуемого в условиях управляемого профессионального сообщества с использованием коммуникационных платформ и ресурсов. Она обладает свойствами традиционного наставничества, но имеет и специфические характеристики [24].

Специфика сетевой модели наставничества состоит в принципах реализации, таких, как непрерывность, социальное партнерство, сочетание массовых, групповых и индивидуальных форм взаимодействия и личная совместимость. Преимущества сетевой модели наставничества состоят в отсутствии временных и территориальных ограничений, отсутствии формальности взаимодействия и обеспечении проблемно-содержательного единства наставника и студента.

Данная модель наставничества слабо развита в университетской среде в рамках взаимодействия наставник - студент. В основном, она применяется для работы самого наставника с профессиональными сообществами, работодателями и прочими организациями. Возможно, в будущем данная модель наставничества будет развиваться при определенных условиях.

Модель Бигса, или модель «конструктивного выравнивания» [25] разработана Джоном Бигсом и Кэтрин Танг для описания и анализа взаимодействия между наставником и наставляемым с учетом ожиданий от процесса сотрудничества. Суть модели состоит в том, что на результаты студента влияет принятие им конкретных подходов к обучению, что в свою очередь зависит от личных и ситуационных факторов. Это такие факторы, как: предварительные условия, т.е. предварительные знания студента, его мотивация и стиль обучения; процесс обучения, т.е. методы преподавания, уровень вовлеченности студентов, стратегия преподавания, обратная связь; результаты, т.е. приобретенные знания, навыки, отношения [29].

Подход обучения, который выбрал студент, преобразуется в стратегии обучения, итог которого - академические результаты. Данная модель не распространена в российских университетах и используется только для разработки и оценки программ обучения, изменения процессов обучения и оценки эффективности преподавания [15].

Модель «скаффолдинг» (с англ. «строительные леса») - еще одна модель наставничества, суть которой - оказание поддержки студенту при выполнении задания, уровень сложности которого в данный момент находится за пределами возможности наставляемого. По мере формирования способности самостоятельно реализовывать тот или иной вид деятельности, эта поддержка уменьшается и постепенно прекращается, так же, как при строительстве здания исчезает необходимость в строительных лесах [10]. Поддержка наставника в рамках этой методики уменьшает когнитивную нагрузку содержания, позволяет студентам выполнить соответствующую задачу с помощью поддержки [8].

На данный момент есть данные, что в российских университетах данная модель применяется для развития у наставляемых академиче-

ского письма (Петрозаводский государственный университет) [22], при изучении иностранных языков и математики, при преподавании дисциплины «Соппротивление материалов» (Ивановская пожарно-спасательная академия ГПЧ МЧС России) [9]. Данная модель наставничества широко применяется за рубежом.

Модель «Бештау». Авторская модель наставничества, которая состоит из пяти элементов. Название модели в переводе с тюркского (ногайского) языка означает «пять гор». Данные пять элементов являются компонентами работы наставника. Рассмотрим их более подробно.

1) *Образовательное партнерство*. В рамках взаимодействия наставник - наставляемый происходит развитие у студента метапредметных компетенций посредством разных техник и методов, таких как поддержка, сопровождение и консультирование в формальном и неформальном образовательных процессах в виде консультаций и тренингов. Выпускник с развитыми метапредметными компетенциями способен ставить перед собой задачи, анализировать их и принимать взвешенные решения, самостоятельно осуществлять научно-исследовательскую деятельность, решать учебные и жизненные задачи и непрерывно самосовершенствоваться [5].

2) *Трансформация личности и мировоззрения*. В процессе совместной работы участников процесса наставничества у студентов постепенно изменяется их взгляд на мир, они становятся более организованными, обретают веру в себя и в свой успех. С целью достижения именно положительной трансформации личности и мировоззрения наставник мотивирует студента, обсуждает с ним собственный положительный опыт и примеры из профессиональной практики и жизни, работает с сомнениями, страхами и опасениями участника, помогает находить ресурсы для дальнейшего прогресса.

3) *Карьерные стратегии и социальные лифты*. Студент, ориентированный на активное и быстрое продвижение в научной работе или реализацию карьерной стратегии, нуждается в более широком понимании приоритетности своих достижений или проектов. Наставник, изучая требования и нужды студента, подбирает программы для «социального лифта» и стимулирует студента к участию в общественных

движениях, конференциях, конкурсах на замещение вакантных должностей или получение стипендий. Это побуждает студента вкладывать свои силы, энергию и знания именно в те мероприятия, которые помогут ему в построении карьерной стратегии.

4) *Улучшение и тренировка навыков и способностей.* Не менее важными является тренировка предметных навыков, то есть, приобретение тех знаний и умений, которые в будущем позволят человеку решать профессиональные и жизненные задачи. В данном аспекте наставник может давать нужные советы, помогать с практикой и стажировкой.

5) *Идентичность и самоопределение.* В процессе работы наставляемого с наставником происходят позитивные изменения в профессиональной и образовательной сферах студента, появляются новые достижения и новые компетенции. Студент нуждается в переосмыслении этих изменений, находится в поисках новой идентичности и самоопределения. Наставник помогает в выборе и принятии решений в важных карьерных, образовательных и личностных вопросах, в осмыслении нового опыта.

Таким образом, работа с данными пятью элементами в рамках модели наставничества «Бештау», является комплексной и результативной при условии ее грамотного применения, так как затрагивает многие сферы жизни и деятельности участника.

Работа наставника в рамках наставничества постоянно развивается, появляются новые технологии, учебно-методические приемы и формы, связанные с развитием технологий, такие как использование презентаций, визуализации научного продукта и искусственного интеллекта [21].

Несмотря на бесспорные преимущества использования в работе разных моделей наставничества, есть ряд рисков и вызовов, которые могут сопровождать наставническую деятельность.

Во-первых, это риск «формального» введения наставничества, то есть имитация наставнической деятельности вместо планомерных и систематических усилий по реализации наставнических моделей. Для того, чтобы избежать данный риск, необходимо составить четкую организационную структуру, где определяются зоны ответственности, обязанности и мотивация наставников.

Во-вторых, это введение функции наставничества для преподавателей университета без дополнительной оплаты труда и соответствующего и качественного предварительного обучения, что ведет к риску профессионального выгорания наставников.

В-третьих, смещение фокуса на деятельность самого наставника вместо поддержки наставляемого студента. Несовпадение личностных ценностей, жизненных целей и стилей работы ведет к неэффективному взаимодействию наставников и студентов. Присутствует риск неполучения наставнической поддержки всеми студентами, кто в этом нуждается.

Заключение

1. Анализ научной литературы, периодических изданий и сайтов высших учебных заведений позволил раскрыть понятия модели наставничества, а также сущность и содержание существующих и функционирующих в российских вузах моделей наставничества. Было выделено и проанализировано 5 (пять) моделей наставничества: комплексная, двумерная, сетевая, модель Биггса, «скаффолдинг» и модель «Бештау». Анализ данных моделей показал, что самой распространенной среди высших учебных заведений является комплексная модель наставничества, так как она предполагает наибольшую гибкость во взаимодействии наставника и студента.

2. Исследования, подтверждающие эффективность наставничества в университетах обобщены в таблице 1. Они показывают, что высшие учебные заведения, использующие в своей работе ту или иную модель наставничества, имеют высокие показатели результативности их учебной деятельности, что подтверждается диагностикой знаний студентов, высокой оценкой студентами труда наставников, повышением учебной и внеучебной активности студентов.

3. Выделены и обоснованы риски и вызовы, связанные с реализацией моделей наставничества в высших учебных заведениях, что требует дальнейших исследований по поиску комплексного подхода для решения трудностей.

Анализ моделей наставничества может иметь практическую ценность для вузов, которые только выбирают модель наставничества для дальнейшей работы, которые планируют расширить уже функциони-

рующую систему наставничества, а также может быть полезен для студентов педагогических направлений вузов. Список моделей наставничества, предложенный в данной статье, может дорабатываться с учетом положительного опыта российских и зарубежных вузов.

Список литературы

1. Концепция развития наставничества в Российской Федерации (2023). (Одобрено решением Президиума РАО 29.06.2023.). Москва, 11 с.
2. О направлении целевой модели наставничества и методических рекомендаций (2020). Письмо Министерства просвещения России от 21.01.2020 № МР-42/02. Москва, 110 с.
3. Об утверждении Концепции развития наставничества в РФ на период до 2030 г. и плана мероприятий по её реализации (2025). Распоряжение Правительства Российской Федерации от 21 мая 2025 г. № 1264-р. Москва, 20 с.
4. Борытко, Н. М., Моложавенко, А. В., & Соловцова, И. А. (2008). *Методология и методы психолого-педагогических исследований*. Москва: Издательский центр «Академия», 324 с. <https://obuchalka.org/20210611133275/metodologiya-i-metodopsihologo-pedagogicheskikh-issledovanii-boritko-n-m-modojavenko-a-v-solovcova-i-a-2008.html>. ISBN: 978-5-7695-3930-5. EDN: <https://elibrary.ru/QVTTEF>
5. Ботвинева, Н. Ю., Чебоксаров, А. Б., & Иванов, П. В. (2023). Концепция формирования метапредметных компетенций в сфере профессиональной деятельности у студентов высшей школы посредством интеграции образовательного процесса. *Проблемы современного педагогического образования*, (78-1), 58–61. EDN: <https://elibrary.ru/KEPGVR>
6. Гиндес, Е. Г., Троян, И. А., & Кравченко, Л. А. (2023). Наставничество в высшем образовании: концепция, модель и перспективы развития. *Высшее образование в России*, 32(8-9), 110–129. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-8-9-110-129>. EDN: <https://elibrary.ru/TFJZYE>
7. Дахин, А. Н. (2010). Моделирование в педагогике. *Идеи и идеалы*, 1(3), 11–20. EDN: <https://elibrary.ru/MLJZTD>
8. Зубрилина, И. В. (2024). Скаффолдинг как образовательная стратегия обучения эффективной коммуникации. *Вестник ВОИРО*, 4(13), 131–134. <https://vestnik.voiro.by/files/01537/obj/145/33143/doc/Зубрилина.pdf>.
9. Кропотова, Н. А. (2022). Опыт применения педагогических технологий «Скаффолдинг» и модерации для повышения качества обучения. В *Общественные проблемы инженерной подготовки кадров МЧС России: сборник трудов XXXII Международной научно-практической конференции «Предотвращение. Спасение. Помощь»*, Химки, 1 марта 2022 года (с. 59–64). Химки: ФГБВОУ ВО АГЗ МЧС России. EDN: <https://elibrary.ru/WYZJQJ>

10. Курьян, М. Л., & Воронина, Е. А. (2020). Применение технологии педагогической поддержки «скаффолдинг» при обучении студентов эффективной обратной связи. *Вестник Томского государственного университета*, (461), 183–191. <https://doi.org/10.17223/15617793/461/22>. EDN: <https://elibrary.ru/SMRPJD>
11. Ладилова, Н. А., & Мишина, И. А. (2023). *Наставничество в России: от истоков к современности*: монография. Москва: ФГАОУ ДПО «Академия Минпросвещения России», 223 с. <https://ypec.ru/wp-content/uploads/files/nastav/nast-v-rossii.pdf>. ISBN: 978-5-8429-1402-9. EDN: <https://elibrary.ru/FQTQWI>
12. Лодатко, Е. А. (2014). Типология педагогических моделей. *Вектор науки ТГУ. Серия «Педагогика. Психология»*, 1(16), 126–128. EDN: <https://elibrary.ru/SEDONR>
13. Макаров, А. Н., Потаев, В. С., & Субанак, Г. Ю. (2021). Исследование закономерностей и условий функционирования и развития наставничества в региональной системе образования. *Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент*, (2), 43–54. <https://doi.org/10.18101/2304-4446-2021-2-43-54>. EDN: <https://elibrary.ru/RVNDSE>
14. Мамаева, И. А. (2020). Двумерная модель наставничества в негуманитарном вузе. *Агроинженерия*, 5(99), 71–77. <https://doi.org/10.26897/2687-1149-2020-5-71-77>. EDN: <https://elibrary.ru/JJCIEJ>
15. Махмутова, Е. Н., Ковтун, Н. В., & Иванченко, М. А. (2024). Модели наставничества в образовательном процессе университета: теоретические и практические аспекты. *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*, (12), 231–248. <https://doi.org/10.24412/2304-120X-2024-11212>. EDN: <https://elibrary.ru/BLAEVQ>
16. Мизинцев, В. П. (1977). *Применение моделей и методов моделирования в дидактике*. Москва: Знание, 148 с.
17. Писаренко, В. И. (2024). Педагогические модели: типология и особенности. *Проблемы современного образования*, (1), 58–76. <https://doi.org/10.31862/2218-8711-2024-1-58-76>. EDN: <https://elibrary.ru/UGTXFT>
18. Протопопова, В. А., & Тищенко, А. В. (2018). Структурно-динамическая модель наставничества в опережающих образовательных системах дополнительного профессионального педагогического образования. *Интернет-журнал «Мир науки»*, (3). EDN: <https://elibrary.ru/XYVEDR>
19. Рыбальченко, Ю. С. (2022). Наставничество как инструмент управления личностным развитием студента во внеучебной среде университета. *Мир науки, культуры, образования*, 6(97), 208–211. <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2022-697-208-211>. EDN: <https://elibrary.ru/ERWJWT>
20. Рыбина, М. Н. (2025). *Институт наставничества — стратегически значимый элемент системы высшего образования*: монография. Москва: Русайнс, 98 с. ISBN: 978-5-466-09927-0. EDN: <https://elibrary.ru/BEKLC5>
21. Свиноаренко, В. Г. (2017). *Возможности педагогического моделирования в системе непрерывного образования*: монография. Москва: МИФИ, 147 с.

22. Соколова, Е. И. (2023). Методика «Скаффолдинг» в дискурсе академического письма. *Непрерывное образование: XXI век*, 3(43). <https://doi.org/10.15393/j5.art.2023.8654>. EDN: <https://elibrary.ru/HEOJYN>
23. Сорокопуд, Ю. В., Амчиславская, Е. Ю., & Ярославцева, А. В. (2021). Soft skills («мягкие навыки») и их роль в подготовке современных специалистов. *Мир науки, культуры, образования*, 1(86), 194–196. <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2021-186-194-196>. EDN: <https://elibrary.ru/RTNNIM>
24. Яковлева, Н. О., Гайдукова, В. В., & Бухтияр, Е. С. (2023). Эффективные модели сетевого наставничества в региональной системе образования. *Педагогическая перспектива*, 4(12), 3–13. [https://doi.org/10.55523/27822559_2023_4\(12\)_3](https://doi.org/10.55523/27822559_2023_4(12)_3). EDN: <https://elibrary.ru/VOPARE>
25. Biggs, J., & Tang, C. (2011). *Teaching for quality learning at university*. Maidenhead: Open University Press, 418 p. https://cetl.ppu.edu/sites/default/files/publications/John_Biggs_and_Catherine_Tang-Teaching_for_Quali-BookFiorg-.pdf.
26. Kinunda, S., Kamugisha, D., & Kilugwe, Z. (2025). Bridging the gap: Structured, sustainable mentorship models in higher learning institutions. *MUST Journal of Research and Development*, 6(4), 546–562.
27. Palfreyman, D. (2001). *The Oxford tutorial*. Oxford: OxCHEPS, 85 p.
28. Pardy, L. (2016). *Academic advising in British Columbia*. Vancouver: British Columbia Council on Admissions and Transfer, 1(3), 38 p.
29. Zhang, L. F. (2000). University students' learning approaches in three cultures: An investigation of Biggs's 3P model. *Journal of Psychology: Interdisciplinary and Applied*, 134(1), 37–55. <https://doi.org/10.1080/00223980009600847>. EDN: <https://elibrary.ru/DGMJKT>

References

1. Concept of the development of mentoring in the Russian Federation (2023). (Approved by the decision of the Presidium of the Russian Academy of Education on 29.06.2023). Moscow, 11 p.
2. On the direction of the target model of mentoring and methodological recommendations (2020). Letter of the Ministry of Education of Russia dated 21.01.2020 No. MR-42/02. Moscow, 110 p.
3. On the approval of the Concept of the development of mentoring in the Russian Federation for the period up to 2030 and the action plan for its implementation (2025). Order of the Government of the Russian Federation dated May 21, 2025 No. 1264-r. Moscow, 20 p.
4. Borytko, N. M., Molozhavenko, A. V., & Solovtsova, I. A. (2008). *Methodology and methods of psychological and pedagogical research*. Moscow: Publishing Center “Academy”, 324 p. <https://obuchalka.org/20210611133275/metodologiya-i-meto->

- di-psihologo-pedagogicheskikh-issledovaniy-boritko-n-m-modojavenko-a-v-solov-cova-i-a-2008.html. ISBN: 978-5-7695-3930-5. EDN: <https://elibrary.ru/QVTTEF>
5. Botvineva, N. Yu., Cheboksarov, A. B., & Ivanov, P. V. (2023). The concept of forming meta-subject competencies in the sphere of professional activity among high school students through the integration of the educational process. *Problems of Modern Pedagogical Education*, (78-1), 58–61. EDN: <https://elibrary.ru/KEPGVR>
 6. Gindes, E. G., Troyan, I. A., & Kravchenko, L. A. (2023). Mentoring in higher education: Concept, model, and development prospects. *Higher Education in Russia*, 32(8-9), 110–129. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-8-9-110-129>. EDN: <https://elibrary.ru/TFJZYE>
 7. Dakhin, A. N. (2010). Modeling in pedagogy. *Ideas and Ideals*, 1(3), 11–20. EDN: <https://elibrary.ru/MLJZTD>
 8. Zubrilina, I. V. (2024). Scaffolding as an educational strategy for teaching effective communication. *Bulletin of VOIRO*, 4(13), 131–134. <https://vestnik.voiro.by/files/01537/obj/145/33143/doc/Зубрилина.pdf>
 9. Kropotova, N. A. (2022). Experience in applying the pedagogical technologies “Scaffolding” and moderation for improving the quality of education. In *General scientific problems of engineering training of EMERCOM of Russia personnel: Proceedings of the XXXII International Scientific and Practical Conference “Prevention. Rescue. Assistance”*, Khimki, March 1, 2022 (pp. 59–64). Khimki: FGBOU VO AGZ EMERCOM of Russia. EDN: <https://elibrary.ru/WYZJQJ>
 10. Kuryan, M. L., & Voronina, E. A. (2020). Application of the pedagogical support technology “scaffolding” in teaching students effective feedback. *Bulletin of Tomsk State University*, (461), 183–191. <https://doi.org/10.17223/15617793/461/22>. EDN: <https://elibrary.ru/SMRPJD>
 11. Ladilova, N. A., & Mishina, I. A. (2023). *Mentoring in Russia: From origins to modernity*: A monograph. Moscow: FGAOU DPO “Academy of the Ministry of Education of Russia”, 223 p. <https://ypec.ru/wp-content/uploads/files/nastav/nast-v-rossii.pdf>. ISBN: 978-5-8429-1402-9. EDN: <https://elibrary.ru/FQTQWI>
 12. Lodatko, E. A. (2014). Typology of pedagogical models. *Vector of Science of TSU. Series «Pedagogy. Psychology»*, 1(16), 126–128. EDN: <https://elibrary.ru/SEDONR>
 13. Makarov, A. N., Potayev, V. S., & Subanakov, G. Yu. (2021). Study of the patterns and conditions of functioning and development of mentoring in the regional education system. *Bulletin of the Buryat State University. Economics and Management*, (2), 43–54. <https://doi.org/10.18101/2304-4446-2021-2-43-54>. EDN: <https://elibrary.ru/RVNDSE>
 14. Mamaeva, I. A. (2020). A two-dimensional model of mentoring in a non-humanitarian university. *Agroengineering*, 5(99), 71–77. <https://doi.org/10.26897/2687-1149-2020-5-71-77>. EDN: <https://elibrary.ru/JJCIEJ>

15. Makhmutova, E. N., Kovtun, N. V., & Ivanchenko, M. A. (2024). Models of mentoring in the educational process of a university: Theoretical and practical aspects. *Scientific and Methodological Electronic Journal "Concept"*, (12), 231–248. <https://doi.org/10.24412/2304-120X-2024-11212>. EDN: <https://elibrary.ru/BLAEVQ>
16. Mizintsev, V. P. (1977). *Application of models and modeling methods in didactics*. Moscow: Znanie, 148 p.
17. Pisarenko, V. I. (2024). Pedagogical models: Typology and features. *Problems of Modern Education*, (1), 58–76. <https://doi.org/10.31862/2218-8711-2024-1-58-76>. EDN: <https://elibrary.ru/UGTXFT>
18. Protopopova, V. A., & Tishchenko, A. V. (2018). Structural and dynamic model of mentoring in advancing educational systems of additional professional pedagogical education. *Internet Journal «World of Science»*, (3). EDN: <https://elibrary.ru/XYVEDR>
19. Rybalchenko, Yu. S. (2022). Mentoring as a tool for managing the personal development of a student in the extracurricular environment of a university. *World of Science, Culture, Education*, 6(97), 208–211. <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2022-697-208-211>. EDN: <https://elibrary.ru/ERWJWT>
20. Rybina, M. N. (2025). *The institute of mentoring as a strategically significant element of the higher education system: A monograph*. Moscow: Rusains, 98 p. ISBN: 978-5-466-09927-0. EDN: <https://elibrary.ru/BEKLCS>
21. Svinarenko, V. G. (2017). *Opportunities of pedagogical modeling in the system of continuous education: A monograph*. Moscow: MEPhI, 147 p.
22. Sokolova, E. I. (2023). The “Scaffolding” method in the discourse of academic writing. *Continuous Education: XXI Century*, 3(43). <https://doi.org/10.15393/j5.art.2023.8654>. EDN: <https://elibrary.ru/HEOJYN>
23. Sorokopud, Yu. V., Amchislavskaya, E. Yu., & Yaroslavtseva, A. V. (2021). Soft skills and their role in training modern specialists. *World of Science, Culture, Education*, 1(86), 194–196. <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2021-186-194-196>. EDN: <https://elibrary.ru/RTNNIM>
24. Yakovleva, N. O., Gaidukova, V. V., & Bukhtiyar, E. S. (2023). Effective models of network mentoring in the regional education system. *Pedagogical Perspective*, 4(12), 3–13. [https://doi.org/10.55523/27822559_2023_4\(12\)_3](https://doi.org/10.55523/27822559_2023_4(12)_3). EDN: <https://elibrary.ru/VOPARE>
25. Biggs, J., & Tang, C. (2011). *Teaching for quality learning at university*. Maidenhead: Open University Press, 418 p. https://cetl.ppu.edu/sites/default/files/publications/John_Biggs_and_Catherine_Tang-Teaching_for_Quali-BookFiorg-.pdf
26. Kinunda, S., Kamugisha, D., & Kilugwe, Z. (2025). Bridging the gap: Structured, sustainable mentorship models in higher learning institutions. *MUST Journal of Research and Development*, 6(4), 546–562.

27. Palfreyman, D. (2001). *The Oxford tutorial*. Oxford: OxCHEPS, 85 p.
28. Pardy, L. (2016). *Academic advising in British Columbia*. Vancouver: British Columbia Council on Admissions and Transfer, 1(3), 38 p.
29. Zhang, L. F. (2000). University students' learning approaches in three cultures: An investigation of Biggs's 3P model. *Journal of Psychology: Interdisciplinary and Applied*, 134(1), 37–55. <https://doi.org/10.1080/00223980009600847>. EDN: <https://elibrary.ru/DGMJKT>

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Рощина Дарья Вячеславовна, аспирант

Гжельский государственный университет

67, п. Электроизолятор, Московская область, 140155, Российская Федерация

daria-roshina@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Daria V. Roshchina, graduate student

Gzhel State University

67, Electroisolyator, Moscow region, 140155, Russian Federation

daria-roshina@yandex.ru

SPIN-code: 5576-2832

ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-9819-2046>

ResearcherID: PJA-6559-2026

Academia.edu: <https://independent.academia.edu/DariaRoshchina>

Поступила 13.02.2026

После рецензирования 05.03.2026

Принята 13.03.2026

Received 13.02.2026

Revised 05.03.2026

Accepted 13.03.2026